

рая крайность в развитии отношений собственности и связанных с ней форм демократии проявляется с хаотическим процессом перехода к рыночной экономике. Фактически выбор сделан в пользу концепции первоначального накопления капитала, что теоретически выглядит как попытка изменить временную последовательность событий. В концептуальном плане это связано с пересмотром соотношения индивидуально-частных и общественных интересов и с усилением индивидуально-частных мотиваций в отношениях собственности. В то же время в Конституции РФ заложен принцип многоукладности народного хозяйства. Крен в сторону поддержки преимущественно частного сектора и частных собственников обернулся неожиданной рецессией, преодоление которой уже потребовало использования всех накоплений государства. Частные предприятия показали свою массовую убыточность, что не вписывается в рамки российской праволиберальной теории.

Возрождение частных форм реализации отношений собственности не должно вести к полному отказу от коллективистских, публичных начал в их развитии, что порой имеет проявления как тенденция современного этапа экономических преобразований, основанная на идее чистого рынка. В этом проявляется переоценка роли научно-технического прогресса, как частной силы и недооценка его коллективистской природы в линии развития отношений собственности в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Чухачин О. Н.* Поиск. 2007. № 18. – С. 23.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук, О.А. Лупандина

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОВЕРШЕНСТВА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Одним из условий жизни развитого общества является забота о благе каждого гражданина. Конституция РФ 1993 г. провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и поставила их под защиту государства. Среди них важнейшее место занимают нематериальные блага личности, такие как жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация. Ряд основополагающих международных актов, касающихся прав и свобод человека, например, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.

Государство в соответствии со ст. 52 Конституции РФ обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. По смыслу данной нормы под ущербом можно понимать и моральный вред.

В связи с формированием новых экономических отношений в Российской Федерации значительно повысилось количество правонарушений в области гражданско-правовых отношений, что требует повышения уровня правовой защиты, в том числе нематериальных благ, прав и свобод граждан России.

В России, как и во многих странах мира, одним из основных способов защиты неимущественных благ является институт компенсации морального вреда. Новое гражданское законодательство по-новому подошло к обеспечению и защите нематериальных благ. В ст. 12 Гражданского кодекса РФ среди способов защиты

гражданских прав указывается возможность компенсации морального вреда. Реализация данного способа прописана в гл. 8 и 59 ГК РФ.

Сегодня с развитием нашего государства как демократической страны, с развитием правовой системы, интеграционных процессов появилось (или возродилось) немало институтов гражданского права, ранее категорически отрицавшихся. Одним из них и является институт компенсации морального вреда. Этот институт много лет не признавался нашей правовой системой, не был закреплен в законодательстве и вызывал резкую критику со стороны цивилистов.

В данной статье речь пойдет о тех социально-правовых последствиях, которые возникают вследствие несовершенства института компенсации морального вреда.

Вопрос определения размера морального (неимущественного) вреда является одним из самых сложных и проблемных. Еще не разработана идеальная методика его определения. Да и невозможно (что бы там ни говорили) найти способ идеального выражения нравственных страданий, слез, горя в денежном эквиваленте. Любая методика здесь будет иметь недостатки. Но разработка критериев и методик, использование психологических экспертиз может помочь эффективнее использовать и развивать институт компенсации морального вреда.

Институт компенсации морального вреда существует в российском законодательстве чуть более десяти лет, поэтому в настоящее время он находится в стадии совершенствования правоприменительной практики российского судопроизводства.

Проводимые научные исследования в большинстве случаев замыкались на малознакомых нашим правоприменителям правовых конструкциях, при этом не уделялось должного внимания анализу отечественной практики. Из-за несовершенства правоприменительной практики суды порой ограничиваются «узким» понятием морального вреда, не затрудняя себя определением степени тяжести перенесенных нравственных страданий и не желая творчески подходить к выносимым решениям.

Да, полезно опираться на опыт зарубежных стран, где институт компенсации морального вреда складывался десятилетиями, где понятие «психический вред» понимают как психиатрический вред, как нервный шок, нервное потрясение или обыкновенное потрясение. Но не нужно копировать чужую модель, нужно приближать судебную практику к реальным условиям общественных отношений в России.

В российском законодательстве моральный вред определяется как нравственные и физические страдания (ст. 151 ГК РФ). В цивилистической литературе под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного» [1]. Вред по своей сути является социальным понятием, и его можно определить «как последствия посягательства на общественные отношения, как последствия нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан» [2]. Вред в гражданском праве – это изменение во благе, которое охраняется законом и может быть имущественным и неимущественным. Однако до настоящего времени спорными являются понятия «моральный вред» и «компенсация морального вреда». Широко использованные в гражданском законодательстве, практике его применения и в юридической литературе термины «моральный вред» и «компенсация морального вреда» не точно выражают сущность этих правовых явлений, поскольку далеко не всегда психические и физические страдания, испытываемые лицом, потерпевшим от правонарушения, имеют какое-либо, даже косвенное, отношение к морали. В морали, как известно, общественная необходимость, интересы общества выражаются в виде стихийно сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера, привычки, общественного мнения. Из этого можно сделать вывод, что понятие «моральный вред» весьма спорно и неоднозначно, равно как введение указанного понятия в законодательство России.

Кроме того, отсутствует научная концепция определения суммы компенсации морального вреда, нашедшая свое законодательное закрепление, имеются пробелы в законодательстве, связанные с компенсацией морального вреда по отдельным категориям дел, а именно: причиненного повреждением здоровья и смертью человека; при нарушении имущественных прав граждан; в сфере трудовых отношений; при незаконных действиях правоохранительных органов; при посягательстве на честь и достоинство человека.

В последнее десятилетие проблемы компенсации морального вреда привлекли внимание ученых-юристов. Появились ряд серьезных исследований и значительное число публикаций в периодической юридической печати. В последних, как правило, освещаются лишь частные вопросы упомянутой компенсации. Наиболее активное участие в разработке проблем компенсации морального вреда принял А.М. Эрделевский, которому принадлежат такие работы как: «Компенсация морального вреда в России и за рубежом» (1997 г.), «Моральный вред и компенсация за страдания» (1998 г.), «Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики» (1999 г.), «Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики» (2004 г.).

Вместе с тем, несмотря на множество работ, посвященных определению размера компенсации морального вреда, данная проблема вызывает большие затруднения как теоретического, так и правоприменительного характера. Постепенно складывающаяся судебная практика вызывает серьезные претензии, прежде всего в отношении порядка, способов и размеров компенсации морального вреда. Таким образом, возникает вопрос, на основании каких норм права, если отсутствует единообразная практика определения размера компенсации морального вреда, судьи определяют данный размер компенсации при вынесении судебных решений. Ответ очевиден: в правоприменительной практике судьи вынуждены, исходя из своих убеждений, опыта по данной категории дел и трактовки права применительно к вопросу о моральном вреде, самостоятельно определять размер денежной компенсации морального вреда.

В ст. 151 ГК РФ указывается, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. При этом необходимо помнить, что степень физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Указанные правила лишь отчасти помогают правоприменителю решить вопрос с определением конкретного размера компенсации. Эти правила позволяют определить, в большем или меньшем объеме следует компенсировать моральный вред в каком-то конкретном случае, но не указывают «точку отсчета» – сумму, от которой нужно отталкиваться, и больше или меньше которой необходимо компенсировать в зависимости от степени вины нарушителя и потерпевшего, степени физических и нравственных страданий, индивидуальных особенностей потерпевшего и других обстоятельств нарушения нематериального блага.

При определении размера компенсации судья оценивает также требование потерпевшего в части суммы компенсации морального вреда с учетом таких понятий, как «разумность» и «справедливость». Последние, как нам представляется, не обладают достаточной степенью определенности.

Статья 6 ГК РФ, регламентирующая правила применения аналогии права, указывает, что при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Понятия разумности и справедливости нашли свое отражение и в ст. 1101 ГК РФ.

Указанная статья ГК РФ представляет собой своего рода «костыли», которыми законодатель обычно снабжает суд, чтобы он мог воспользоваться ими в случае отсутствия прямого указания в законе, также для того, чтобы дать дальнейший простор судебному усмотрению при рассмотрении конкретного дела.

Принцип справедливости – это одно из общих начал гражданского права. Кроме того, это универсальный принцип отношений между людьми, народами и государствами, служащий нравственным ориентиром в правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и других видах человеческой деятельности.

По-видимому, именно данный смысл и вкладывался законодателем в указанную статью ГК РФ, поскольку иначе трактовать это одно из основных понятий гражданского права невозможно.

Компенсация морального вреда не преследует цель восстановить прежнее положение потерпевшего. Это невозможно, поскольку произошло умаление неимущественной сферы гражданина. До настоящего времени нет мерила человеческих страданий, нет способов их возмещения, если они уже имели место. К тому же каждый человек – это индивидуальность, имеющая только ей присущие эмоции, переживания, радости, страдания и другие психические процессы жизнедеятельности. «Денежная компенсация за причинение морального вреда призвана вызывать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности», происшедшие в результате причинения морального вреда, полагает А.М. Эрделевский, и это не вызывает возражений [3]. Указанный тезис не только отображает рассматриваемую проблему, но и несет в себе, на наш взгляд, суть компенсации морального вреда – «максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности».

И, тем не менее, нет оснований полагать, что все проблемы, представляющие научный и практический интерес, исследованы в достаточной мере, поскольку в настоящее время по проблеме компенсации морального вреда ведется оживленная дискуссия, которая обусловлена в основном отсутствием единообразной практики определения размера компенсации морального вреда, поэтому следует признать, что институт возмещения (компенсации морального вреда) требует своего дальнейшего совершенствования. Необходимо более конкретно закрепить правила определения размера компенсации морального вреда, решить вопрос о компенсации неимущественного вреда юридическим лицам, а также в специальных законах, предусматривающих компенсацию морального вреда, на наш взгляд, следует отразить специфику этой компенсации применительно к характеру регулируемых отношений.

В заключение хочется подчеркнуть, что, несмотря на сравнительно «юный» возраст института компенсации морального вреда в нашем законодательстве, судами уже рассмотрено довольно большое количество дел данной категории. Значительную долю среди них занимают иски о компенсации морального вреда, связанного с причинением телесных повреждений источниками повышенной опасности, распространением порочащих сведений и рядом других правонарушений. В большинстве решений судов отчетливо видно отсутствие единообразия в подходе к вопросу о размере компенсации морального вреда. То, что в практике российских судов отсутствует единый подход к определению размера компенсации, до-

казывает, что становление института компенсации морального вреда в российском праве порождает многочисленные проблемы теоретического и правоприменительного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах. – Л., 1983. – С. 17.
2. *Малеин Н.С.* Возмещение вреда, причиненного личности. – М., 1965.
3. *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики. 2004.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук, О.А. Лупандина

ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПСИХОЛОГО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Российский институт компенсации морального вреда довольно молодой по сравнению с западным, поэтому он недостаточно разработан и содержит много противоречий и проблем.

Одной из них является отсутствие чётких указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела. Для более глубокого понимания сущности и содержания морального вреда необходимо уяснить смысл такого психического явления, как страдание, а также влияние психолого-физиологических аспектов на методику расчёта компенсации морального вреда.

Очень часто у граждан, чьи права были нарушены, возникают сложности по доказыванию морального вреда. Можно судиться целый год, а получить компенсацию всего в 300 рублей, поэтому необходимо правильно доказать этот самый моральный вред.

Сложно недооценить институт компенсации морального вреда, поскольку именно он защищает не только нематериальные блага, но и внутреннее равновесие гражданина. Жизнь, здоровье, психическое благополучие – вот на чём действительно могут развиваться социальные и экономические отношения, соблюдение данных благ даёт толчок интенсивному развитию честного, конкурентоспособного рынка, а, следовательно, и России в целом.

Прежде всего, необходимо напомнить, что моральный вред – это совокупность физических и нравственных страданий. Термин «страдание» в законодательстве используется как ключевое слово, которое с необходимостью предопределяет, что действие причинителя морального вреда обязательно должно найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определённую психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). В толковом словаре русского языка страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение» [1], а боль, в свою очередь, связывается с «ощущением страдания». Таким образом, и боль, и страдание неразрывно связаны между собой. Характерными признаками страдания, которые, в частности, могут быть